

A young girl with long hair is sitting on a bed, focused on writing on a gift box with a marker. To her left is a large, decorated Christmas tree with various ornaments and lights. The scene is warmly lit, creating a cozy holiday atmosphere.

ОЛЬГА АВЕРС

НОВОГОДНЕЕ РОЖДЕСТВО

СКАЗКА

BOOK 1

6+

Ольга Викторовна Аверс
Новогоднее Рождество
Серия «Новогодние истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66828723

SelfPub; 2021

Аннотация

А вы любите Новый год? А ёлку?

Кто же такой дедушка Мороз? И существует ли он? И такой ли он дедушка?

А знаете ли вы, что в Новый год происходят чудеса? Да мы и сами немного волшебники!

Не верите?

Отправляемся в новогоднюю сказку вместе с Танюшей Соломиной.

Ольга Аверс

Новогоднее Рождество

– Мама, а когда папа придет? – спросила Танюша.

– К Новому году обязательно будет! Не переживай!

Галина Николаевна Соломина – учитель начальных классов. Она обожает дочурку. Танюша – любознательный ребёнок. Девочка рано научилась читать. В свои шесть с небольшим годков она перечитала все сказки. Особенно Танюша любила новогодние сказки. «Морозко» девочка знала наизусть.

Танюша обожала зиму, потому что именно зимой наступает любимый праздник Новый год. Каждый год девочка с нетерпением ждала декабрь. В самых первых числах они с мамой доставали гирлянды, шары и мишуру, украшали дом и наряжали искусственную ёлку.

Галина Николаевна давно отказалась от живой ёлки. На то были причины. Во-первых, она считала, что нельзя рубить живые деревья ради нескольких праздничных дней. У неё сердце сжималось, когда видела, как выбрасывают ёлки из квартир уже третьего января! Во-вторых, Галина Николаевна любила заранее создавать в доме новогоднюю атмосферу, поэтому она вместе с дочкой украшала дом за целый месяц до наступления праздника. Разбирать новогоднюю красоту не спешили. С грустью расставались с мишурой и гирлянда-

ми в конце января.

Однако в этом году в доме Соломиных ёлку в декабре не нарядили и квартиру не украсили, что сильно огорчало Танюшу. Галине Николаевне тяжело прыгать по верхам, развешивая снежинки и мишуру, да и коробки лежали на самой верхней полке в шкафу на балконе. К февралю в семье Соломиных ожидали рождение маленького человечка.

– Мама, а когда Новый год? – не унималась Танюша.

– Через два дня.

– А папа когда приедет?

– 31 декабря и приедет.

– Но 31 декабря уже Новый год! А мы ёлку не нарядили и гирлянды не повесили. Как же встречать праздник-то будем? У нас же ничего не готово! – сокрушалась девочка.

– Танюш, папа приедет, достанет ёлку, коробки с игрушками, и мы вместе украсим дом, – Галина Николаевна обняла дочку и погладила по голове.

– Ну почему он так долго? – возмутилась Танюша.

– Малыш, ну ты же знаешь, у папы такая работа!

Алексей Михайлович Соломин был лётчиком. Он часто находился в длительных командировках. Летал на Северный полюс, доставлял полярникам необходимое оборудование, провиант. Алексей Михайлович возвращался 31 декабря и планировал почти двухмесячный отпуск провести с семьёй.

– Утром проснёшься, а папа уже дома. И всё успеем! Ещё целый день будет впереди!

– А ко мне Дедушка Мороз придёт?

– Конечно, придёт! Как же без дедушки Мороза-то?! – улыбнулась Галина Николаевна. – И подарки принесёт. Ты помнишь стихотворение?

– Помню! – и Танюша начала выразительно декламировать Н. А. Некрасова «Мороз-Воевода».

Последний день уходящего года выдался снежным. Огромные пушистые хлопья тихо падали на землю, покрывая дороги, тротуары, деревья и дома пышным одеялом. Над городом нависли плотные серые тучи. На улицах воцарилась давящая тишина.

Утром Алексей Соломин домой не пришёл. А почтальон доставил телеграмму, в которой сообщалось, что вылет отложен на неопределённое время из-за снежной бури. Последними стояли буквы: «ЦЛВАС», что означало «Целую и люблю вас, Алексей Соломин».

Галина Николаевна тяжело вздохнула. Грустно. Придётся им с дочкой вдвоём Новый год встречать. Как же расстроилась Танюша, когда узнала, что папа не приехал и не приедет к празднику, и вообще, неизвестно, поспеет ли к Рождеству. Девочка заплакала и запричитала:

– Да что же это за Новый год такой! Ни папы, ни ёлки. Не удивлюсь, если и Дед Мороз ко мне не придёт!

– Танюша, Дед Мороз не всегда 31 декабря приходит, он и первого, и второго прийти может. Деток-то много, а Дед Мороз один. Ко всем сразу не успеет сегодня.

– Не придёт, не придёт, не придёт! А всё потому, что у нас ёлки нет, и настроение в доме не новогоднее! – рыдала Танюша.

– Давай-ка, знаешь что? Попросим соседа достать нам ёлку и мишуру. Создадим праздничное настроение.

Соседа дома не оказалось.

– Все разъехались, кто куда, – развела руками Галина Николаевна.

– Дурацкий Новый год! Не хочу, чтоб Новый год наступил, не хочу ёлку, не хочу видеть Деда Мороза, никого не хочу видеть! И братика не хочу, ведь ты из-за него мне ёлку достать не можешь! – зло выкрикнула Танюша.

Ничего не ответила дочке Галина Николаевна, лишь поджала губы и тихо вышла из комнаты.

Через несколько минут раздался грохот. Девочка выбежала в зал. Балконная дверь настежь. Галина Николаевна вышла на лоджию, чтобы достать из шкафа с самой верхней полки ёлку и новогодние украшения. Чтобы дотянуться, она встала на табурет. Из-за большой коробки с игрушками потеряла равновесие, пошатнулась. Табуретка выскользнула из-под Галины Николаевны, и женщина упала на плиточный пол балкона. Следом полетела коробка. Игрушки выпали и разбились.

– Мама! Игрушки! Они разбились! Чем же мы ёлку украшать будем?

Галина Николаевна застонала, но нашла в себе силы ска-

зять через боль:

– Танюша, уйди с балкона, простудишься.

Галина Николаевна медленно перевернулась на правый бок, порезала о стеклянные осколки руки и, держась за стену, зашла в квартиру, плотно закрыв балконную дверь.

– Мама, там же ёлка осталась! – возмутилась Танюша.

Согнувшись пополам и придерживая живот рукой, Галина Николаевна направилась к выходу. Танюша почувствовала неладное и бросилась следом. Галина Николаевна звонила в дверь к соседке бабе Маше, которую девочка недолюбливала и воспринимала исключительно как бабушку-колдунью. Танюше почему-то казалось, что Баба-яга и соседка баба Маша одно лицо!

Баба Маша по улице ходила с клюшкой. У старушки были блёклые голубые глаза и большой крючковатый нос. Пожилая женщина без лишних слов поняла происходящее и вызвала скорую.

– Не волнуйся, Галочка! Главное, чтоб у вас всё было хорошо, а за Танюшей я присмотрю.

– Алёша... Он застрял... Буря снежная мешает вылететь... – пыталась сквозь слёзы объяснить Галина Николаевна.

– Сколько надо, столько и проживёт у меня, – твёрдо заявила соседка.

Скорая приехала быстро. Танюша смотрела на маму испуганными глазами:

– Мама, мама, ты куда?

– В больницу, малыш. Побудь с бабой Машей сегодня. Не капризничай больше!

– Мама, не бросай меня! А как же Новый год!

Галина Николаевна ничего не ответила, накинула пальто и ушла с заранее приготовленной сумкой за бригадой врачей.

Танюша не понимала, почему всё так получилось. Почему её все бросили в Новый год? Ни папы, ни мамы, ни праздника... Девочка тихо заплакала. Танюша поняла, раз маму забрали в больницу, случилось что-то серьёзное.

– Так, хватить реветь! – строго проговорила баба Маша. – Не люблю я этого! Слезами горю не поможешь, идём ко мне.

Танюша взяла любимого тряпичного зайку Даньку и пошлёпала за соседкой.

Девочка никогда не бывала в гостях у бабы Маши, побаивалась её, а за глаза называла соседку «бабушкой-колдуньей». Танюша всегда думала, что в квартире старушки темно, полно жуков и пауков, разных сушёных трав, маринованных червяков и улиток в банках. В мрачном углу обязательно восседает сова с круглыми глазищами, а в кресле спит чёрный кот. Посередине зала непременно стоит огромный чан, в котором баба Маша варит зелье.

«И почему мама поручила меня именно ей?» – думала по дороге Танюша.

Однако в квартире соседки оказалось совсем не так, как представлялось девочке. Никаких пауков, червяков, сов и

котов баба Маша не держала. А вот травой пахло: душицей, мятой, чабрецом и мелиссой. А ещё ощущался пряный аромат имбиря. Одна-единственная комната служила старушке и спальней и гостиной. Здесь стояли кровать, диван, древний телевизор на белой кружевной салфеточке, книжный шкаф и круглый стол со стульями в центре. На столе красовалось огромное блюдо с мандаринами и две еловые ветки в банке с водой, посыпанные сверху разноцветным дождиком. А ещё Танюша обратила внимание на огромный старинный сундук, который выделялся из общего убранства зала.

– Садись, чай пить будем! – сказала баба Маша и пошаркала на кухню ставить чайник.

Девочка поджала губки и уселась на стул. Следила за старушкой исподлобья.

– Ты так и будешь на меня волком смотреть? Я ж не обижу тебя. Рассказывай, как мама твоя упасть могла?

Танюше стыдно было вспоминать об этом. Она уже поняла, что её капризы вынудили маму полезть на табурет за ёлкой. Девочка тяжело вздохнула и всё без утайки рассказала бабе Маше. Старушка начинала ей нравиться...

– Ох, Танюша, Танюша! Разве можно думать только о себе?

– Я ёлку хотела. И чтобы Дед Мороз ко мне пришёл. Даже стихотворение выучила! – и Танюша выразительно продекламировала «Мороза-Воеводу».

Баба Маша выслушала, улыбнулась:

– Молодец! Какое длинное, и всё запомнила! Уверена Дед Мороз будет в восторге!

Танюша тяжело вздохнула:

– Он не придёт!

– Почему ты так решила?

– Потому что папа не приедет. Вот почему! Вы думаете, я не знаю, что в Деда Мороза папа наряжается? Я ж его узнала, когда мне было ещё четыре года! Голос папин и глаза его же зелёные, как трава летом. Разве у Деда Мороза могут быть такие глаза?

– А какие у Деда Мороза глаза, по-твоему, должны быть?

– Ну, не зелёные! – выдала Танюша. – Голубые или серые.

– Значит, ты уже не веришь, что Дед Мороз существует?

– Не знаю, – пожала плечами Танюша. – Мама говорит, что существует, но ко мне каждый год приходит Дед Мороз-папа. Я просто не говорю родителям, что узнала его.

На кухне у бабы Маше зазвонил телефон. Старушка пошла отвечать. Вернулась грустная и озадаченная.

– Братик у тебя родился, Танюша. Только слаб он очень. Сам не может дышать. Это плохо! И мама в реанимации, – баба Маша украдкой вытерла слезу.

Танюша не знала, что такое «реанимация», но почувствовала – маме тяжело.

– Это я виновата, – горько сжала губы девочка.

– Ну, тише, тише. Нехорошо бросаться злыми словами, ведь ты же на самом деле так не думала? – баба Маша обняла

девочку.

Танюша покачала головой.

– Есть способ помочь твоей маме и братику.

– Какой?!

– В этом деле тебе только Дед Мороз поможет. Да, да, и не смотри на меня так, я не шучу! Отправляйся к нему и попроси помочь.

– Как же я его найду?

– Ну, в этом я тебе подсоблю, – ответила старушка. – Только вот пироги с капустой возьми в дорожку, ведь голодная поди. Глядишь, пригодятся тебе.

Танюша взяла корзину с пирожками. Баба Маша подошла к сундуку, приподняла тяжёлую крышку и поманила девочку. Танюша крепче сжала в объятьях Зайку Даньку, приблизилась и заглянула внутрь, а там...

А там самые настоящие ступени, уходящие глубоко-глубоко вниз. Примечательно, что в сундуке было светло. По боковым стенкам развешаны фонарики.

– Там ответы на все твои вопросы. Там найдёшь помощь для мамы и братика. Пойдёшь?

Танюша кивнула и, не раздумывая, залезла, в сундук.

– И поторопись! Скоро Новый год наступит, и Дед Мороз поедет развозить подарки. Можешь не успеть его застать. И ещё: нет ничего невозможного. Всё, во что веришь, существует, – напутствовала баба Маша.

Танюша стала спускаться.

Девочка спускалась, и с каждым шагом на стенах зажигались новые фонарики. Танюша оглянулась. Начала лестницы не увидела, да и окончания не разглядеть.

«Мне нужно всё исправить! Мне надо найти Деда Мороза!» – стучала мысль в голове девочки.

Танюша крепче прижала Даньку и зашагала дальше. Даже не заметила, как очутилась в зимнем лесу. Чудесным образом появилась на девочке тёплая шубка, пуховая шапочка, шерстяные сапожки с вышивкой и рукавички. Вдруг Зайка Данька выскочил из рук и прыгнул на снег, забегал вокруг Танюши.

– Данька, ты живой? – удивилась девочка.

– Ага! Смотри, как я умею, – сказал Данька и кувыркнулся.

– Ох! Да ты разговариваешь! – ахнула Танюша.

– Ага! Мы же в сказке! – весело отозвался Зайка и стал принюхиваться.

– Чу-де-са... – протянула девочка.

– Куда идём? – деловито осведомился Зайка Данька.

– Нам к Деду Морозу нужно.

– Иди за мной. Я что-то почуял.

Данька помчался вперёд. Танюша еле поспевала за ним, пробираясь по глубоким сугробам да ещё с корзиною в руках.

За пушистыми заснеженными кустами открылась поляна,

посреди которой росла высокая ель. Дерево блестело в лунном сиянии. Казалось, что ёлку щедро осыпали бриллиантами. Под широкими ветвями сидели за накрытым столом зайцы и горько-горько плакали.

«Ох, не мне одной плакать хочется в новогодний вечер», – подумала Танюша и направилась к дереву.

– Привет, родня! – весело выкрикнул Зайка Данька и помахал зелёной в горошек лапой.

Зайцы перестали плакать и устали на Даньку.

– Что ещё за чудо-юдо в зелёный горошек под ёлку пожаловало? – сказал первый заяц.

– Да-а-а. Отродясь таких не видывал, – подтвердил второй.

– Ты кто? – спросил третий.

– Я Зайка Данька, а это моя хозяйка Танюша.

Зайцы все разом посмотрели на девочку.

– Здравствуйте, – начала Танюша. Сказка сказкой, а правила вежливого тона ещё никто не отменял. – С наступающим Новым годом!

– Спасибо! Только праздник не задался, – пожаловался первый заяц.

– Всё наше угощение волк с лисой украли, пока мы яблоки из погреба доставали, – захныкал второй.

– Пирог с морковкой и капустой, – запричитал третий.

– Ух, разбойники! – погрозил лапой первый заяц.

– Дармоеды! – выкрикнул второй.

– Весь праздник испортили! – уронил голову на лапы третий и снова заплакал.

– А разве волки и лисы пироги едят? – осторожно спросила Танюша. – Я слышала, они зайцами питаются...

Зайцы испуганно вытаращились на девочку.

– Что ты! Что ты! – замахал лапами первый заяц.

– В нашем лесу волки не едят зайцев. Дед Мороз запретил! – пояснил второй.

– Только пироги воруют у честного зверья, бездельники! – добавил третий.

– Тогда это дело поправимое, – улыбнулась Танюша. – Я с гостинцами пришла, – девочка выставила на стол корзину.

А пироги-то баба Маша положила с капустой! Как знала!

Честно говоря, есть Танюше хотелось и самбой, но уж больно зайцев жалко стало. Такие они несчастные-разнесчастные под ёлкой сидели!

«Пускай порадуются! Праздник же!» – подумала девочка.

– Танюша, Данька, давайте вместе Новый год встречать, – предложил первый заяц.

– Я спешу. Мне нужно Деда Мороза успеть найти. Не знаете, в какую сторону мне идти?

– Держи-ка яблочко. Брось его на снег. Оно приведёт куда надо! – сказал второй заяц.

– Спасибо за угощение! Приходите к нам ещё! – крикнул третий вслед.

А Танюша уже бежала по высоким сугробам, догоняла

Даньку и яблочко.

Долго бежала девочка за яблочком по новогоднему лесу, покраснелась, устала. Вдруг видит, стоит избушка под высокой сосной на пнях.

«Баба-яга!» – подумала Танюша.

Испугалась. Замешкалась. Свернуть бы, да яблочко к домику покатилося. Данька страха не знал, напрямик за краснобоким поскакал. Дверь избушки распахнулась, и на пороге появилась женщина, молодая, симпатичная. Тёмные пышные волосы в замысловатую причёску уложены.

– Вот так да! Ко мне гости пожаловали! – звонко заговорила хозяйка избушки, поправляя белоснежный передник поверх тёмно-зелёного платья. – Ну, чего встали? Проходите в дом! Холодно же!

Делать нечего. Отказываться невежливо.

«Если она и есть Баба-яга, то совсем не страшная. На маму мою похожа!» – размышляла Танюша.

В избе было тепло и уютно. Приятно пахло сушёными травами. Светло, чисто. Пауков нет, и котла тоже. Только в печке большой глиняный горшок громко булькал с чем-то ароматно-вкусным.

– Присаживайтесь, гости дорогие! – приветливо заговорила женщина. – Сейчас баньку истоплю, вас накормлю, спать уложу.

– Не надо баньку! Мы спешим, – ответила Танюша, а са-

ма подумала: «Точно Баба-яга, только молодая. А ну как уснёшь, а она и съест меня».

– Куда же вы так спешите? Новый год же!

– Я иду к Деду Морозу, – пояснила Танюша.

– К Деду Морозу! У него дел сегодня всех сугробов не оберёшься, не до тебя точно. И не успеешь всё равно. Время к полночи близится. Может, я подсоблю?

Танюша расстроено помотала головой, поджав губы. «Как же так! Мне надо к нему попасть!»

– Ну, говори, что тебя так расстроило, девочка? – спросила с участием женщина.

– Папа на Северном полюсе застрял. Я ёлку хотела, капризничала. Мама ради меня за новогодними украшениями полезла и упала с табурета. Теперь в больнице. Братик родился раньше времени. Самому дышать ему трудно. Это я во всём виновата! Мне к Деду Морозу надо. Баба Маша сказала, он поможет.

– Да-а-а-а. Дело серьёзное, – произнесла женщина. – Меня Ярославой Гавриловной зовут, а тебя?

– Таня, – всхлипнула.

– Вижу, ты девочка не злая, Танюша, просто капризничать любишь. Ладно, помогу тебе к Деду Морозу поспеть. Только у меня условие...

– Какое? – встрепенулась Танюша.

– Зайку своего мне оставь! Понравился он мне сильно. Не видела я ещё такого чуда в зелёный горошек! Вон какой

проворный! Мне как раз помощник нужен.

– Ой, но как же! – растерялась Танюша.

Сколько себя девочка помнила, Зайка Данька был всегда рядом. Он друг детства. Разве можно отдавать друзей?!

– Нет! Не нужно мне помогать! Сама Деда Мороза найду, но друга никому не отдам! – Танюша и Данька крепко обнялись, и девочка с воинственным видом и урчащим животом направилась к выходу.

– Да, подожди ты! Пошутила я! – остановила её **Ярослава Гавриловна**. – Не возьму я друга твоего. Проверяла я, ценишь ли ты дружбу и любовь ближних. Садись, сейчас поедим, а затем и в путь.

Ярослава Гавриловна накормила Танюшу и Даньку вкусными щами, а потом достала с полки деревянные саночки.

– Вот, держи! Они самоходные, привезут тебя к ледяной пещере, что перед деревней снеговиков стоит. Коли дух пещеры пропустит, то выйдешь к снеговикам. Там тебя до Деда Мороза и проводят. Поняла?

Танюша кивнула. Думать, что будет, если дух пещеры не пропустит, не стала. Уселась с Данькой в саночки, и те понеслись со скоростью трёх единорогов вперёд. Только ветер в лицо.

До пещеры саночки домчали быстро. Не успела Танюша вылезти из них, как те развернулись и унеслись обратно. Перед девочкой возвышались ледяные горы. Подул колючий

ветер. Резко похолодало. Впереди светился вход в пещеру. Делать нечего, нужно торопиться, иначе Дед Мороз уедет и не узнает о Танюшином желании.

Девочка зашла в пещеру. Данька трусил рядом и жался к хозяйке. Танюша взяла Зайку за лапу и повела за собой.

Внутри пещера выглядела зловеще. Мороз пробирал до костей. Танюша с Данькой жались друг к другу, но двигались вперёд. Каждый шаг давался тяжелее, чем предыдущий.

Пещера была полностью ледяной. Стены гладкие и прозрачные. Чем дальше шла Танюша, тем прозрачнее становилась пещера. Девочка очутилась в просторном зале. Вокруг ледяные зеркала. Только своего отражения там Танюша не видела.

В одном появилась больничная палата. На высокой койке лежит женщина. Спит. Бледная.

– Мама! – закричала Танюша и подбежала к ледяной глади. – Мамочка моя милая, очнись! – умоляла девочка.

Женщина в зеркале открыла глаза, покрутила головой, посмотрела пустым взглядом сквозь Танюшу, будто девочку и не видела.

Отражение в другом зеркале взволновало ещё больше. Снова больничная палата. Прозрачный ларец на высоком постаменте, а в ларце лежит крошечный младенец, в распашонке, подгузнике, носочках и шапочке. К ручкам и ножкам прилеплены проводки, а из носика и ротика торчат трубки. А рядом два аппарата. Один мерно пыхтит, а второй плачет.

– Сашенька, мы хотели тебя Сашенькой назвать, – шептала Танюша и разглядывала малыша. – Пожалуйста, набирайся сил. С Данькой тебя познакомлю и все свои игрушки тебе отдам. А ещё сказки читать буду и играть с тобой. Я, правда, тебя очень-очень ждала.

Обзор Танюше закрыла тётя в белом халате, подошедшая к прозрачному ларцу. Внимание девочки переключилось на другое зеркало.

– Папа! Папочка мой! – бросилась Танюша к противоположной стене.

Высокой крепкий мужчина в шапке-ушанке, пилотской фуфайке и оленьих сапогах лопатой расчищал снег вокруг небольшого самолёта. На одно мгновение он остановился и посмотрел прямо на Танюшу. Конечно, дочки он не видел, чувствовал зов. Мужчина сдвинул шапку и продолжил работу.

– Поторопись, Танюша, если хочешь застать Деда Мороза! – раздался мелодичный женский голос.

Девочка осмотрелась, но никого не увидела.

– Кто ты? – спросила Танюша.

– Дух пещеры. Иди, не теряй времени!

Перед Танюшей расступились зеркальные стены, и девочка увидела ярко украшенную к Новому году деревню снеговиков.

Обитатели деревни, неуклюжие забавные снеговики, сно-

вали туда и сюда. Забот хватало. Ведь нужно и лошадей волшебных в сани запрячь, и подарки погрузить, всё проверить. Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь без подарка остался. Весь год Дед Мороз письма получал и не только от ребят, но и от взрослых. Снеговики учёт всему ведут, длинные списки составляют. А сейчас время пришло всё перепроверить.

К Танюше подошёл мужчина с длинной бородой в голубом тулупе с серебристыми узорами.

– Здравствуй, девочка! Откуда ты взялась вся такая замёрзшая?

– Здравствуйте! Вы Дед Мороз? – с ходу поинтересовалась Танюша.

– Нет, я не Дед Мороз. Я проводник. Можешь звать меня Дедушка Декабрь.

– Я Таня. Мне срочно нужно увидеть Деда Мороза. Вы можете меня проводить?

– Конечно! Это моя работа! – весело ответил Декабрь. – Я весь месяц гостей в терем провожаю. Вот последние часы отрабатываю.

Декабрь протянул Танюше руку. Девочка, не выпуская Данькину лапу, ухватилась за проводника и в тот же миг оказалась в просторном светлом зале ярко украшенного к Новому году терема. Посередине стояла высокая искусственная ёлка. Около окна находился большой дубовый стол, за которым сидел хозяин терема, молодой мужчина с удлинёнными светло-русыми волосами и одетый во всё серебряное:

сапоги до колен, шаровары и рубаху.

– Господин, к вам гостя! – обратился к мужчине Декабрь.

Хозяин терема оторвался от стола и посмотрел тёплым взглядом на девочку:

– А, Танюша! Ну, проходи, гостьей моей будешь!

Девочка во все глаза смотрела на высокого симпатичного мужчину, сильно похожего на папу.

«Неужели это и есть Дед Мороз?!» – думала Танюша.

– Ну что же ты растерялась? Или я на Деда Мороза непохож? – уточнил мужчина в серебристом одеянии.

Девочка покачала головой и продолжала с сомнением разглядывать хозяина терема. А вот мимо проходящий гном с высокой башней из подарочных коробок остановился, крикнул и сказал:

– Он самый! Даже не сомневайся! – и пошёл дальше по своим делам.

– Вы и есть настоящий Дед Мороз? – наконец, спросила Танюша.

Мужчина развёл руки в стороны, очаровательно улыбнулся:

– Так точно!

– Но какой же вы дед? Вы как мой папа молодой и красивый! – мудро отметила Танюша.

Дед Мороз улыбнулся ещё шире, отчего стал казаться ещё моложе:

– Это меня почему-то в книжках и на открытках с се-

дой бородой рисуют. Вот представление и сложилось, что я дедушка. Так и прозвали! Но, вообще-то, меня по-разному кличут, – подмигнул мужчина.

– Так значит, вот вы какой?! Можно, я вас Морозко называть буду?

– Да зови как хочешь. Что привело тебя, Танюша? Путь ко мне не простой. Раз пришла, значит, дело серьёзное?

– Очень серьёзное.

Дед Мороз угостил девочку и Даньку мятными пряниками. Чай пили из настоящего самовара, растопленного еловыми шишками. Танюша поведала Деду Морозу свою грустную историю.

– Баба Маша сказала, что только вы и можете мне помочь, – закончила девочка.

Дед Мороз сидел серьёзным, однако взгляд излучал тепло:

– Я помогу тебе, Танюша, но у меня будет к тебе просьба.

– Какая?

– Слово не воробей. Никогда не произноси пустых слов не подумавши.

Танюша кивнула. Она уже и так поняла, что слова обладают волшебной силой, и обращаться с ними нужно очень аккуратно.

– А хочешь со мной поехать? – блеснул зелёными глазами Дед Мороз.

– А можно?

– Конечно! Станешь сегодня Снегурочкой.

– Хочу! – захлопала в ладоши Танюша.

Раздался звонок в дверь. Послышались шаркающие шаги, затем голоса, а потом Танюшу стали теревить за плечо. Девочка с неохотой открыла глаза:

– Папа! – взвизгнула и повисла у мужчины на шее.

– С Новым годом, соня! – весело сказал Алексей Михайлович.

– Папа, папа, – затараторила девочка, – мама в больнице, братик дышать не может. Это я виновата. Капризничала. Но Морозко обещал помочь. Я к нему ходила. Он обещал! А я... я больше никогда так вести себя не буду. Вот даже Данька подтвердит, – девочка достала из-под одеяла тряпичного Зайку в зелёный горошек.

– Морозко, говоришь, обещал? – переспросил Алексей Михайлович, сверкая на дочку зелёными глазами. – Если обещал, то поможет. Он слово всегда держит!

– А ты знаком с ним? – удивилась девочка.

– Конечно, знаком. Я тоже маленьким был. Пойдём-ка домой ёлку наряжать, – улыбнулся Алексей Михайлович, и Танюше на миг показалось, что перед ней сам Морозко на корточках сидит. – Кстати, мама звонила. Её перевели из реанимации в общую палату. К Рождеству домой выпишут.

Не успел Алексей Михайлович договорить, в кармане фуфайки завибрировал телефон:

– Алло!

– Алёша! – раздался взволнованный голос Галины Николаевны. Её слышно было всем в маленькой комнате, даже бабе Маше, стоявшей в дверях. – Алёша! Сашеньку отключили от аппарата! Он сам задышал! Справился!

Алексей Михайлович счастливо улыбнулся:

– Вы у меня настоящие молодцы! Отличная новость! Люблю вас и целую! Идём с Танюшкой ёлку наряжать! Хочешь поговорить с ней?

– Мама! – Танюша выхватила у папы из рук телефон. – Мама, прости!

***

Галину Николаевну выписали к Рождеству. К этому времени квартира Соломиных сияла чистотой и до краёв наполнена новогодним настроением. В канун Рождества Соломины накрыли праздничный стол и пригласили в гости бабу Машу. Зайке Даньке отвели почётное место. Он сидел на подоконнике и весело поглядывал на всех.

Сашенька пребывал ещё в больнице, но хорошо ел и исправно набирал вес. Малыша ежедневно навещал Алексей Михайлович, подолгу сидел рядом и разговаривал. А когда выписали Галину Николаевну, стали навещать вместе. Сашенька родителей радовал. После Рождества врачи обещали разрешить пребывание с мамой, а к концу января и вовсе выписать.

Дед Мороз к Танюше в этом году пришёл на Рождество.

И пусть снова нарядился папа, девочка знала точно, что Дед Мороз существует.

Всё, во что мы верим, существует